

Глава 16

Бай Чжань и не подозревал, что другая его половинка в это время мучилась от последствий их бурных ночей.

Хотя он и смущался от того, что они каждую ночь занимались любовью, но сейчас у них был медовый месяц. За полмесяца он не почувствовал ни малейшей усталости. Его муж — призрак, так что о физическом истощении и речи быть не могло, верно?

Поэтому Бай Чжань и не думал, что в их ночных утехах есть что-то предосудительное.

Он был связан со сверхъестественным приложением, его тело стало проводником духовной энергии. Его муж был призраком. Как можно было мерить их супружескую жизнь обычными мерками?

Сейчас он с воодушевлением читал в планшете новость о том, как «наследник корпорации Цянь на приёме дал пощёчину старшему сыну семьи Чжоу».

— Похоже, я был прав. Исчезновение Чжоу Жаня действительно связано с Чжоу Юйцином...

Бай Чжань с интересом пролистывал страницу за страницей.

Сюжет сна был показан обрывочно, и, к тому же, с точки зрения главного героя, так что он, естественно, был приукрашен. Если посмотреть на события со стороны, можно было заметить множество нестыковок.

Например, позже Чжоу Юйцин раскрывает местонахождение Чжоу Жаня.

По его словам, он знал, где тот, потому что Чжоу Жань, уехав, нуждался в деньгах и связывался с ним.

Но!

Если ему действительно нужны были деньги, то, зная, что Цянь Юй вернулся в семью и по-прежнему его любит, почему он, с его-то корыстным характером, не вернулся и не продолжил цепляться за Цянь Юя?

Стыдно было возвращаться после побега? Человек, одержимый жаждой наживы, не станет терзаться угрызениями совести.

Так что в словах Чжоу Юйцина была явная нестыковка.

Причастен ли Чжоу Юйцин к исчезновению Чжоу Жаня, неизвестно, но он определённо знал больше, чем говорил.

И вот, Цянь Юй, похоже, тоже это понял!

«Хотя Чжоу Юйцин и был невиновен в подмене в роддоме, он далеко не так добр, как кажется. В конце концов, его воспитывали как наследника семьи Чжоу, он не может быть наивным простачком...»

«Во сне он хладнокровно наблюдал за моими несчастьями, а после того, как правда о нашем происхождении вскрылась, он проигнорировал моих приёмных родителей, брата и сестру. Это говорит о том, как сильно он дорожит своим статусом молодого господина семьи Чжоу...»

«Даже если я не хочу возвращаться в семью Чжоу и решу держаться от них подальше, после раскрытия правды я стану для него помехой, пятном на его репутации. Так сможет ли Чжоу Юйцин, желающий и дальше оставаться на своём месте, оставить меня в покое?»

«На чужой каравай рот не разевай, но и своего не отдавай. Нужно быть начеку».

«Хоть Цянь Юй и глуп, и не самый приятный человек, но он тоже участник этой истории и имеет право знать правду...»

Бай Чжань с удовольствием листал новости.

Он не считал, что поступает неправильно, натравливая Цянь Юя. Он не был святым, чтобы, зная о будущих врагах, сидеть сложа руки и ждать своей печальной участи.

К тому же, в истории с Чжоу Жанем вина лежала на Чжоу Юйцине. Разве он не имел права раскрыть правду?

Цянь Юй, хоть и был человеком сомнительных моральных качеств, но умел быть благодарным. Он будет должен ему услугу и, несомненно, вернёт долг.

И когда семья Чжоу снова придёт к нему, чтобы он стал донором крови для Чжоу Юйцина, он уже не будет так беззащитен и бессилен.

Чжоу Юйцин уже получил богатство, которое по праву принадлежало ему. Семья Чжоу бросила его. С какой стати они, повзрослев, снова решают за него его судьбу, прикрываясь родительскими правами?

Бай Чжань с интересом читал новости в интернете.

На самом же деле, ситуация в семьях Цянь и Чжоу была куда хуже, чем писали в газетах.

Вилла семьи Цянь.

— Цянь Юй, вы с Юйцином не только друзья детства, наши семьи дружат много лет. Неужели нельзя было всё решить по-хорошему, а не устраивать скандал на публике? Да ещё и пощёчина! Теперь об этом трубят все газеты! Куда нам теперь девать лицо? — с перекошенным от злости лицом вопрошал Чжоу Гобин. Вчерашний инцидент на приёме стал для его семьи настоящим позором.

Сюз Юнь тоже бросила на госпожу Цянь недобрый взгляд:

— Сестра Яли, что ты на это скажешь?

Чжоу Юйцин молчал, лишь смотрел на Цянь Юя с обидой и разочарованием, всем своим видом показывая, как ему больно от предательства друга.

Глядя на эту троицу, семью Цянь просто тошнило. Цянь Хунцзюнь и У Яли лишь холодно усмехнулись. Сегодня они по-настоящему увидели истинное лицо своих «друзей».

Цянь Юй и вовсе побагровел от гнева. Забыв о всяком уважении, он выпалил:

— Чжоу Гобин, у тебя ещё хватает наглости приходить ко мне за объяснениями? Почему бы тебе не спросить у своего драгоценного сынка, что он натворил!

— Сяо Жань пропал столько лет, а Чжоу Юйцин, зная, где он, не только молчал, но и постоянно настраивал меня против него! И это он называет братской дружбой! Вот так он ко мне относится! — с горечью и сарказмом воскликнул Цянь Юй.

Он никак не мог поверить, что Сяо Жань не бросал его. И что во всём этом замешан Чжоу Юйцин.

Он дружил с Чжоу Юйцином с детства, считал его почти родным братом, а тот так с ним поступил! Скрыл от него местонахождение Сяо Жяня, заставив его страдать и ненавидеть любимого человека целых шесть лет!

При упоминании имени Чжоу Жяня на лице Чжоу Гобина появилось брезгливое выражение. Незаконнорождённый сын его брата, ничтожество, а столько шума из-за него.

— Цянь Юй, этот ублюдок Чжоу Жань, как и его мать, — продажная тварь, он не стоит твоей любви. И из-за такого ничтожества ты поссорился с нами, так неуважительно разговариваешь со старшими? Ты считаешь это нормальным?

Сюэ Юнь согласно кивнула:

— Мы дружим семьями. Цянь Юй, зачем из-за этого отродья портить наши многолетние отношения...

Супруги смотрели на него с презрением.

Незаконнорождённый сын, которого никто в семье Чжоу не ставил ни в грош.

Цянь Юй взорвался:

— Заткнитесь!

Да, Сяо Жань был незаконнорождённым, но разве он съел хоть кусок хлеба в доме Чжоу? Его воспитала мать. Если бы у старшего брата Чжоу родился сын, они бы и не вспомнили о нём.

Семья Чжоу никогда не заботилась о Чжоу Жане и его матери. Сяо Жань не был им ничем обязан. Какое право они имеют так о нём говорить?!

Видя, что Цянь Юй всё больше выходит из себя, Чжоу Юйцин, не в силах больше прятаться за спинами родителей, выступил вперёд:

— Брат Цянь Юй, не сердись, мои родители просто прямолинейные люди. В конце концов, статус Сяо Жана в нашей семье... ладно, не будем об этом. Он не виноват, что родился незаконнорождённым.

— Но, брат Цянь Юй, я правда не специально скрывал от тебя его местонахождение. Сяо Жаню было стыдно перед тобой, к тому же, он уже был с другим мужчиной, поэтому и просил меня ничего тебе не говорить...

— И я правда не знаю, где он сейчас. Он связывался со мной только для того, чтобы попросить денег, и больше ничего не рассказывал. Если не веришь, я могу показать тебе историю переписок и переводов.

— Брат Цянь Юй, я не знаю, кто тебя надоумил, но я не виноват в исчезновении Сяо Жана. Ты же знаешь мой характер, — с грустью в голосе объяснял Чжоу Юйцин.

Его слова звучали убедительно, но если вдуматься, в них было полно яда, который должен был разбередить рану Цянь Юя — рану от предательства.

Но сейчас Цянь Юй уже сомневался в нём и не поддавался на его уловки, как раньше.

— Я и вправду не знаю твой характер! — холодно усмехнулся Цянь Юй.

— Чжоу Юйцин, именно потому, что я слишком тебе доверял, я потерял Сяо Жаня на столько лет! Не нужно больше оправдываться. Я всё разузнал. Сяо Жань не бросал меня, его обманом увезли!

Услышав это, Чжоу Юйцин на мгновение изменился в лице, но тут же изобразил изумление:

— Сяо Жаня обманом увезли? Брат Цянь Юй, что случилось? Но ведь он все эти годы писал мне в WeChat.

Если бы Цянь Юй не смотрел на него в упор, он бы пропустил это мимолётное изменение в выражении его лица.

Цянь Юй не хотел верить, что в исчезновении Чжоу Жаня замешан его друг детства, но факты были налицо.

Он холодно посмотрел на притворяющегося дурачка парня.

— Чжоу Юйцин, последним, с кем связывался Сяо Жань перед исчезновением, был ты. Где он сейчас? Лучше скажи мне сразу, иначе, когда я сам его найду... Чжоу Юйцин, тебе не поздоровится!

— Брат Цянь Юй, я же говорю, я не знаю. Неужели ты из-за чьих-то сплетен готов перечеркнуть нашу многолетнюю дружбу? — с обидой в голосе проговорил Чжоу Юйцин, поджав губы.

Чжоу Гобин и Сюэ Юнь были в ярости.

— Цянь Юй, не думай, что мы так уж нуждаемся в сотрудничестве с вашей семьёй! Ты ударил Юйцина, а мы пришли с миром, но ты не ценишь этого и ещё смеешь так разговаривать! Думаешь, мы тебя боимся?!

— Боитесь вы или нет, мне всё равно. Но завтра я созову пресс-конференцию и объявлю о разрыве всех деловых отношений между нашими семьями. С этого дня мы больше не друзья! — Цянь Юй сжал кулаки.

Если бы у него были веские доказательства, если бы он мог найти хоть какую-то зацепку, ведущую к Сяо Жаню, он бы не стал сегодня тратить время на эти разговоры.

— Чжоу Юйцин, у тебя три дня. Если ты не скажешь мне, где Сяо Жань, не обижайся, если я буду жесток!

<http://bllate.org/book/13666/1584449>